

ПРОБЛЕМЫ ПЛАНОВОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ И РЕФОРМА УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ *

В. В. НОВОЖИЛОВ

(Ленинград)

«Трудность в том, чтобы лично заинтересовать»
(В. И. Ленин) [1, стр. 47]

Проводимая реформа управления промышленностью — перестройка не только органов, но также и *методов* управления. Сокращаются административные, расширяются экономические методы управления. Соответственно расширяется хозяйственная самостоятельность основного звена производства — предприятия. Вместе с тем укрепляется и централизованное плановое руководство: восстанавливается (на новых началах) отраслевое управление [2,3]. Естественно, что столь глубокое преобразование управления экономикой — очень сложная задача. Перестройка методов управления сложнее, чем реорганизация органов управления. Расширить права предприятий легко. Но трудно соответственно этому расширению согласовать интересы работников предприятий с интересами народного хозяйства. Ведь в рациональной плановой экономике самостоятельность предприятиям может быть предоставлена лишь в тех вопросах, по которым интересы предприятия согласованы с интересами народного хозяйства, с планом. А для этого требуется сложная система мероприятий. Демократизация управления социалистической экономикой предполагает укрепление и совершенствование централизованного руководства народным хозяйством [4, стр. 86]. Поэтому демократизация управления — завершающее звено тенденций развития системы управления социалистическим хозяйством. Она развивается на почве оптимизации планирования и ценообразования, оптимизации хозяйственного расчета, оптимизации распределения по труду [5, стр. 648]. Ведущим звеном в этой цепи является оптимизация планирования. Это диктует примат производства. И это подтверждается теорией двойственности математического программирования.

В настоящее время планирование цен является самым узким местом в организации социалистической экономики.

Методы оптимального планирования, используемые отчасти при планировании производства, еще не применяются в ценообразовании. В эпоху строгой централизации экономического управления перед системой цен не ставилась задача согласования хозрасчета с планом, местной выгоды с общей. Возможность поддерживать убыточные производства почиталась даже преимуществом социализма перед капитализмом. И на первых этапах социалистического преобразования экономики это было верно. В результате образовалась такая система цен и хозяйственного расчета, которая сильно расходится с системой цен и хозрасчета оптимального планирования. Действующая система цен вместе с тем расходится с законом

* В порядке обсуждения.

стоимости (ведь оптимальные цены отражают закон стоимости при его наиболее точном плановом использовании).

По закону стоимости лишь те затраты труда образуют стоимость, продукт которых во всех отношениях соответствует общественной потребности, как по качеству, так и по количеству. Если продукт по качеству или количеству не соответствует спросу, то часть произведенных затрат не образует никакой стоимости. Существующие цены зачастую не учитывают этого требования. Они ориентируются главным образом на затраты — как-будто всякая затрата труда создает стоимость.

Другое положение закона стоимости: все необходимые для общества способы производства данного товара должны быть рентабельны. Значит, если издержки производства на различных предприятиях различны и все эти предприятия необходимы для удовлетворения спроса, то цена должна покрывать наивысшие из необходимых затрат. Практика ценообразования не удовлетворяет и этому требованию закона стоимости: цены ориентируются на среднеотраслевую себестоимость. Такая ориентация не только порождает планово-убыточные предприятия, но вместе с тем — и это главное — лишает хозяйственную практику критерия, на основании которого можно было бы отличить допустимые издержки от недопустимых.

Наконец, в оптимальные цены входит нормативный эффект от использования материальных ресурсов производства. Соответственно хозрасчет при оптимальном планировании содержит плату за пользование производственными фондами, оборотными средствами, капиталовложениями и природными богатствами. До реформы 1965 г. цены и хозрасчет строились в предположении бесплатности пользования материальными ресурсами. Ниже мы докажем, что это расхождение практики ценообразования с математической теорией планирования является вместе с тем и расхождением с законом стоимости.

Как видим, действующие цены содержат гораздо меньше экономической информации, чем полагается по закону стоимости и по теории оптимального планирования. Цены не информируют предприятия ни о том, *что* нужно производить и *какого* качества, ни о том, *каков* общественно необходимый *предел затрат* производства. Отсутствие же цен пользования материальными ресурсами означает, что цены не информируют о том, *как* нужно использовать производственные фонды, оборотные средства, природные богатства, каков должен быть минимальный уровень рентабельности их использования.

Выходит, что закон стоимости используется в нашей плановой экономике больше по видимости, чем по существу, больше по форме, чем по содержанию. При таких условиях естественно, что «хозрасчет на предприятиях носит во многом формальный характер» [2], административные методы управления преобладают над экономическими, вместе с тем «работа предприятий регламентируется большим числом плановых показателей, что ограничивает самостоятельность и инициативу коллективов предприятий, снижает ответственность за улучшение производства» [2]. В самом деле, если цены не дают необходимой для экономических решений информации, то недостающая информация должна быть дана в форме административного приказа. При этом, поскольку та информация, которую содержат цены, часто расходится с планом-директивой, эта директива должна быть подкреплена санкциями. Но, как показывает многовековой хозяйственный опыт, устрашение — менее эффективный стимул к производству, чем экономический или моральный интерес. При этом преимущество личной заинтересованности тем больше, чем больше результат труда зависит от творческой инициативы работника. Поэтому естественно, что недостаточность одних административных методов управления нашей

экономикой становилась все более ощутимой в связи с возрастанием роли прогресса техники и организации производства в развитии народного хозяйства.

Однако в сложной системе нашей современной экономики очень нелегко добиться личной заинтересованности каждого работника в результате его труда. Взаимосвязи между затратами и результатами различных производств теперь столь сложны, что измерение результатов труда не только каждого работника, но даже всего предприятия, стало труднейшей задачей. Эта задача гораздо труднее той, которая возникла 45 лет назад с переходом к НЭПу, когда В. И. Ленин писал, что «надо построить всякую крупную отрасль народного хозяйства на личной заинтересованности» [1, стр. 47]. НЭП был временным и частичным *возвратом* к капиталистическим отношениям и методам, тогда как хозяйственная реформа 1965 г. — большой шаг *вперед* по пути к коммунизму. Ведь она соответствует основной закономерности развития системы управления социалистической экономикой — двустороннему развитию демократического централизма [3, стр. 88]. Наступать же всегда труднее, чем отступать.

Однако теперь для прогресса в организации нашей экономики открыты такие возможности, о которых во времена НЭПа даже не мечтали. Разработаны новые математические методы оптимального планирования. Заложены основы теории управления сложными системами (кибернетика). Изобретена и уже достигла высокого уровня быстродействующая вычислительная техника — электронная. Эти новые научные и технические средства позволяют достичь больших успехов в согласовании хозяйственного расчета с планом, интересов предприятия с интересами народного хозяйства. Поэтому проводимая хозяйственная реформа может стать важным этапом на пути постепенного превращения плана-директивы в план-экономический закон, т. е. в такую директиву, наилучшее выполнение которой совпадает с личными интересами всех исполнителей [5, стр. 647]. Но для этого нужно прежде всего преодолеть самое узкое место в организации нашей экономики — перестроить ценообразование.

Мы видим, что сложившаяся практика ценообразования отличается от цен оптимального планирования по самим *принципам* построения цен. Этого нельзя сказать о планировании производства. Методы оптимального планирования, хоть и несовершенно, но применяются в планировании производства и транспорта. А в ценообразовании методы оптимального планирования до сих пор еще не получили общего признания. Говоря конкретно, применение оценок оптимального плана некоторые советские экономисты допускают только в локальных, но не в народнохозяйственных плановых задачах [6]. Такие взгляды поддерживали сложившуюся практику ценообразования.

Образовался разрыв между принципами планирования производства и цен. Этот разрыв вносил дезорганизацию в нашу экономику. План производства ставил предприятиям одни задачи, а планирование цен — другие. Хозрасчет зачастую расходился с планом. Тем самым плановый аппарат работал с лишней нагрузкой для преодоления этого самоторможения. Трудно подсчитать потери нашего народного хозяйства, причиняемые неправильным ценообразованием. «Если рабочий испортит изделие — потеря очевидна и легко калькулируется. Гораздо труднее учесть потери от плохой организации цеха или завода, хотя они могут быть гораздо больше потерь от брака. Но самые большие сложности встают перед экономистом, пытающимся заметить и измерить убытки от неправильных методов расчетов затрат и результатов, хотя эти потери могут выражаться во многих миллиардах рублей» [7, стр. 49]. Ошибка в принципах, в методах ценообразования — это источник множества ошибок в расчетах практики. Ибо

ошибка в принципах ценообразования ведет к систематическому преуменьшению одних, преувеличению других затрат и результатов и, значит, к систематически неэффективным решениям. Но этого мало. Сложившиеся у нас принципы ценообразования влекут еще другие потери, — такие, которые вообще не поддаются измерению, — потери от избытка централизации управления предприятиями. Вследствие несогласованности хозрасчета с планом поневоле централизуется решение таких вопросов, по которым плановый центр при существующей технике учета и расчетов не может иметь достаточной и своевременной информации.

Отсюда ясно, что в теории планового ценообразования таится огромная производительная сила — сила непосредственная, сила массового действия, притом такая, которая доступна больше социализму, чем капитализму.

О ДВОЯКОМ ВЫРАЖЕНИИ ОБЩЕСТВЕННО НЕОБХОДИМЫХ ЗАТРАТ ТРУДА

«Цены должны во все большей степени отражать общественно необходимые затраты труда, обеспечивать возмещение издержек производства и обращения и известную прибыль каждому нормально работающему предприятию» [4, стр. 90]

Поскольку сложившаяся система цен несет слишком мало экономической информации, нужно увеличить информационное содержание цен. Именно эта задача и поставлена в Программе КПСС перед нашим ценообразованием.

Общественно необходимые затраты труда — удивительно содержательная величина. С одной стороны, они выражают те затраты труда, которые необходимы *по условиям производства*, а с другой — затраты труда, которые общество считает необходимым затратить *по условиям потребления*, с учетом потребительских свойств не только данного продукта, но и его заменителей. Равенство затрат, необходимых по условиям производства товара, затратам, необходимым по условиям потребления, означает, что производство данного товара соответствует общественным потребностям и ведется достаточно хозяйственно, т. е. затраты труда на него соответствуют общественно необходимым нормам.

Однако проблема приближения цен к общественно необходимым затратам труда крайне осложняется спорностью не только методов, но даже принципов их определения в условиях, когда цены тяготеют не к стоимости, а к ее модификации. Принято думать, что общественно необходимые затраты выражаются только в среднем рабочем времени, требуемом для производства товара при наличии общественно нормальных условий. Такое выражение ОНЗТ достаточно, если различия между индивидуальными затратами труда имеют случайный характер (обусловлены индивидуальными свойствами рабочих). Но оно недостаточно, если различия между индивидуальными затратами труда имеют неслучайный характер: например, обусловлены условиями приложения труда: различиями техники и природных ресурсов. В этом случае цены должны указывать не только нормы использования труда, но также нормы использования ограниченных условий его приложения.

Различия затрат, вытекающие из различий в эффективности средств производства, имеют не случайный, а необходимый характер.

Если по тем или иным причинам в производстве товара общественно необходимо использовать различные по эффективности средства производства, то общественно необходимыми являются затраты как при средних и лучших, так и при худших из необходимых условий производства. В этом

случае *средние* ОНЗТ не дают информации, нужной для выбора средств производства: нужно знать *предельную* (наивысшую) величину ОНЗТ — цены тяготеют не к стоимости, а к ее модификации.

Перейдем от общих соображений к нашей практике. Ее опыт убеждает в необходимости учета в ценах фондоемкости и дифференциальной ренты. Бесплатность пользования производственными фондами и природными ресурсами явно связана с бесхозяйственностью. Математические схемы оптимального планирования доказывают, что цены, согласующие хозрасчет с планом, должны включать платежи за используемые материальные ресурсы. Это значит, что *оптимальная цена представляет модификацию стоимости*. А общепринятое понятие общественно необходимых затрат труда относится только к тому рабочему времени, которое образует субстанцию стоимости. При такой концепции общественно необходимых затрат согласование хозрасчета с планом (путем учета в ценах фондоемкости, дифференциальной ренты, взаимозаменяемости товаров и т. д.) оказывается несовместимым с приближением цен к общественно необходимым затратам труда. Ведь все эти несомненно прогрессивные начинания нашей практики не приближают, а отклоняют цены от тех общественно необходимых затрат труда, которые представляют субстанцию стоимости. При таких условиях прогрессивные тенденции практики ценообразования либо оспариваются (некоторыми экономистами), либо приводят к эклектической теории планового ценообразования. В самом деле, если считать, что только стоимость определяется общественно необходимыми затратами, то приходится заключить, что оптимальные цены определяются не только общественно необходимыми затратами труда, но также фондоемкостью товара, взаимозаменяемостью его и другими факторами. Такая концепция непоследовательна, а потому и непрактична. Непрактичность ее состоит в том, что из нее нельзя вывести модель планового ценообразования: формулы для учета отдельных факторов ценообразования оказываются несвязанными друг с другом, а расчетные величины — условными или случайными.

Согласно закону трудовой стоимости, пропорциональность и экономичность производства необходимо связаны с трудовой эквивалентностью обмена. Если считать, что общественно необходимые затраты труда выражаются только в средних ОНЗТ, то обмен по ценам-модификациям стоимости — неэквивалентный обмен. В действительности цены пропорциональны общественно необходимым затратам труда не только в тех случаях, когда ценообразование происходит пропорционально стоимостям, но также в условиях, когда ценообразование происходит путем образования превращенной формы (модификации) стоимости. Цены всегда пропорциональны общественно необходимым затратам труда, но это — иные затраты, чем те, которые образуют субстанцию стоимости. Цена всегда производна от стоимости, но лишь при некоторых исторических условиях эти производные равны стоимости. Стоимость единицы товара определяется средними общественно необходимыми затратами труда, *цена — дифференциальными (предельными) затратами общественно необходимого труда*. Цена отражает *приращение* затрат общественного труда, необходимое на *прирост* производства данного товара. Ибо в товарном производстве, при децентрализованном решении вопроса о производстве каждого товара, рассматривается не все производство этого товара, а только его сравнительно небольшой прирост. При решении же вопроса об экономичности прироста производства любого товара нужно знать не среднее значение затрат на единицу товара, а предельную величину затрат, т. е. затраты на относительно небольшой прирост производства. Так, если средние общественно необходимые затраты на товар равны 10 руб./ед., а предельные затраты общественного труда равны 8 руб./ед., то цена, равная средним затратам —

10 руб./ед., будет вводить в заблуждение при расчете эффективности дополнительного производства этого товара, показывая мнимую экономию производства (например, при затратах, равных 9 руб./ед.) при реальных переплатах (в размере 1 руб./ед.). Другой пример: пусть предельные общественно необходимые затраты равны 20 руб./ед., а средние — 10 руб./ед. В то же время данный товар можно заменить другим с предельными затратами, равными 15 руб./ед. Если цена товара равна средним общественно необходимым затратам (10 руб./ед.), то производство заменителя по 15 руб. на эквивалент потребительской стоимости будет убыточным. А в действительности заменить в данном случае очень выгоден для народного хозяйства: вместо мнимых переплат его производство даст большую реальную экономию.

Из этого простого рассуждения видно, что спор о том, на какие издержки нужно ориентировать плановые цены — средние по отрасли или предельные (дифференциальные), — имеет огромное практическое значение. Неправильное решение этого спора порождает потери, которые не идут ни в какое сравнение с потерями от ошибки в той или иной технологии или от отдельных экономических просчетов (например, в выборе места строительства завода). Ошибка в принципе ценообразования — источник массовых просчетов, с которыми трудно бороться, во-первых, потому, что они незаметны (они скрыты видимостью правильного экономического расчета), во-вторых, потому, что они стимулируются хозяйственным расчетом. И чем полнее, чем последовательнее хозрасчет, тем больше просчетов порождается одной ошибкой в принципе ценообразования.

Ориентация цен на предельные издержки иногда оспаривается тем соображением, что тогда товары будут дороже, чем при ориентации на средние издержки. Это возражение показывает, насколько трудно заметить ошибки, порождаемые неправильным ценообразованием. Реальная дороговизна товаров зависит не от их цен, а от уровня затрат на них. Для общества в целом товары не станут дешевле от того, что на них будут установлены низкие цены, если эти цены поведут к массовым просчетам, а поэтому — к лишним затратам. Наоборот, номинальная дешевизна обернется реальной дороговизной.

Другое возражение против ориентации цен на предельные издержки: производство тем самым ориентируется на устаревшую технику. При этом, однако, забывают, что сами предельные издержки изменяются в силу прогресса производства. Прогресс техники систематически, из года в год, понижает предельные издержки воспроизводства за счет освоения новой техники и выхода из эксплуатации устаревших орудий труда. Маркс давно доказал необходимость равенства цен предельным издержкам при непрерывном понижении их уровня, если только при этом по каким-либо причинам сохраняются различия в эффективности используемых орудий.

В письме Энгельсу от 7 января 1851 года Маркс писал: «Закон ренты, в виде простейшего тезиса, выдвинутого Рикардо, если мы оставим в стороне дальнейшие выводы из него, вовсе не предполагает убывающего плодородия земли, а только то обстоятельство, что, *несмотря на всеобщее возрастание плодородия земли, которым сопровождается развитие общества, плодородие разных участков земли все же различно или что при последовательном применении капитала к одному и тому же участку земли результат получается различный*» [8, стр. 151].

Это положение ныне еще более актуально, чем тогда, когда жил Маркс, так как темпы прогресса техники теперь гораздо выше, чем 100 лет назад. Оно важно не только для объяснения цен на продукты сельского хозяйства, но имеет фундаментальное значение для анализа закона стоимости в целом. Ибо различия в эффективности используемых орудий порождаются

самим прогрессом техники. И не только в сельском хозяйстве, но и в промышленности. Появление новых, более эффективных средств труда во многих отраслях теперь происходит через столь малые промежутки времени, к каким экономически невозможно свести сроки службы ранее произведенных средств труда. Поэтому одновременно функционируют орудия различной эффективности. Эти различия сглаживаются обесценением устаревших средств труда (моральным износом). Но сами масштабы морального износа машин свидетельствуют о диапазоне различий эффективности одновременно используемой техники. Следовательно, схема Маркса, объясняющая ценообразование в сельском хозяйстве в условиях роста плодородия почвы, может быть использована для объяснения роли предельных издержек в условиях технического прогресса в промышленности [9, стр. 211].

Однако, как обычно бывает, в неверных по существу возражениях против ценообразования по предельным издержкам есть своя доля практической мудрости. В них неявно содержится предостережение против ориентации цен на *фактические* предельные затраты. Цены будут направлять к оптимальным решениям лишь при условии, что они ориентированы на предельные издержки в *оптимальном плане* т. е. на предельные ОНЗТ.

Определение цен предельными общественно необходимыми затратами труда соответствует тому указанию Программы КПСС, что цены должны «обеспечивать возмещение издержек производства и известную прибыль каждому нормально работающему предприятию». Ориентация цен на средние общественно необходимые затраты связана с плановой убыточностью многих из этих предприятий, которые работают в худших технических или природных условиях, чем средние предприятия, но тем не менее общественно необходимы для покрытия потребностей.

В материалах сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС «Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства» проведены основные принципы оптимального планирования производства и цен. Сюда относятся: требование оптимальности народнохозяйственных планов, повышение роли рентабельности как показателя эффективности производства, установление платы за пользование производственными фондами и оборотными средствами, приближение цен к общественно необходимым затратам труда, учет в ценах качества продукции и др. [2, 3]. Установление платы за пользование производственными фондами и оборотными средствами предполагает включение в плановые цены прибыли не в пропорции к себестоимости, а в каком-то соответствии с капиталовложениями и производственными фондами. А это значит, что ценообразование должно тяготеть к модификации стоимости.

Мысль, что какая-либо модификация стоимости может выражать общественно необходимые затраты труда, еще не получила широкого применения. А между тем она не только вытекает из теории стоимости Маркса, но и указана им.

Маркс отмечал, что при пропорциональном разделении общественного труда «продукты различных групп продаются по их стоимостям (при дальнейшем развитии по их ценам производства) или же по ценам, которые суть модификации этих стоимостей, соответственно цен производства, определяемых общими законами» [9, стр. 185].

Это замечание Маркса не привлекло должного внимания. А между тем оно имеет большое значение. Оно означает, что *модификации стоимости, «определяемые общими законами», тоже отражают общественно необходимые затраты труда, как и стоимость*. Ведь при товарном производстве пропорциональность в разделении общественного труда возможна только при обмене по общественно необходимым трудовым эквивалентам.

Конечно, не всякая модификация стоимости ограждает общественно необходимый труд. Например, до сих пор цены у нас строились по формуле «усредненной стоимости». Это такая модификация стоимости, при которой прибыль входит в цену пропорционально себестоимости. Однако усредненная стоимость неточно отражает затраты труда, связанные с производством данного продукта: она отклоняется не только от средних затрат труда на производство продукта (стоимости), но также и от приращения затрат труда на конечный продукт общества, которое вызвано производством данного продукта. Лишь та модификация стоимости отражает общественно необходимые затраты труда, которая пропорциональна этому приращению, при условии пропорциональности производства потребностям.

В чем же состоят те общие законы, которые определяют образование модификации стоимости, на существование которых ссылается Маркс в цитированом замечании?

Математические модели народного хозяйства помогают ответить на этот вопрос. Они показывают, что цены по закону стоимости являются частными производными от стоимости всего конечного продукта общества по количеству данного продукта [10]. При отсутствии ограничений по ресурсам эти частные производные пропорциональны стоимостям. При наличии ограничений по материальным ресурсам цены пропорциональны такой модификации стоимости, которая учитывает эти ограничения. Когда уровень развития производительных сил низок, а темпы их роста медленны, тогда в производстве каждого продукта господствуют сходные способы и средства производства. И тогда общественно необходимые затраты труда характеризуются средними его затратами: цены пропорциональны стоимостям. Когда же уровень и темпы развития производительных сил высоки, то в каждом производстве используются не только лучшие, но и менее эффективные средства производства. И тогда общественно необходимые затраты определяются уже не средней величиной затрат производства данного продукта, а тем приращением затрат труда на всю конечную продукцию общества, которое вызвано производством данного продукта.

При этом ограниченность лучших ресурсов (лучших машин, лучших сооружений, лучших природных богатств) вызывает необходимость общественных нормативов допустимого предела эффективности их использования. Это отчетливо видно на математических моделях оптимального плана: при ограничениях по ресурсам для построения плана нужны вспомогательные множители (Лагранжа — Канторовича). Эти множители и позволяют согласовать рентабельность с народнохозяйственной эффективностью, хозяйственный расчет — с оптимальным планом. В хозрасчете они выступают в форме платы за пользование производственными фондами и оборотными средствами, капиталовложениями и природными богатствами.

Какие же затраты труда отражает оптимальная модификация стоимости?

Она отражает два приращения, вызванных производством единицы товара:

а) приращение затрат труда на весь конечный продукт общества (т. е. на ту продукцию, в которой воплощен народный доход);

б) приращение народного дохода (как суммы цен конечной продукции).

В оптимальном плане эти два приращения по каждому товару равны друг другу. Равенство это означает, что производство пропорционально потребностям: на товар затрачено ровно столько труда, сколько нужно для общества, т. е. ОНЗТ.

Однако такая характеристика оптимальной модификации стоимости неполна. Оптимальный план — наилучший план, наиболее точно соответствующий экономическим законам социализма. В нем достигается, с одной

стороны, минимум затрат труда на конечный продукт общества, а с другой стороны — максимум народного дохода, возможный при данных затратах труда. Минимум затрат достигается за счет соответствующего подбора плановых и проектных вариантов, максимум народного дохода — за счет наибольшего соответствия производства потребностям*.

Таким образом, упомянутые два приращения, которым пропорциональна модификация стоимости, относятся к наименьшим затратам труда на потребный конечный продукт общества и к максимуму народного дохода, возможному при данных ресурсах. Поэтому, сравнивая индивидуальные издержки производства (исчисленные с учетом платежей за ресурсы) с оптимальной ценой (равной оптимальной модификации стоимости), мы определяем, в какой мере эти издержки соответствуют общему минимуму затрат труда. Сравнивая цену реализации товара с оптимальной ценой, мы определяем, в какой мере произведенный товар по качеству и количеству соответствует общественной потребности. Следовательно, оптимальная цена (модификация стоимости) — критерий, разделяющий в каждом производстве необходимые затраты от излишних. Эти свойства оптимальной модификации стоимости и означают, что она выражает дифференциальные общественно необходимые затраты труда при наилучшем планировании народного хозяйства.

СВЯЗЬ ПЛАНИРОВАНИЯ ЦЕН С ПЛАНИРОВАНИЕМ ПРОИЗВОДСТВА

«Расширяя хозяйственную самостоятельность предприятий, партия и Советское правительство будут и впредь проводить единую политику в области планирования главных направлений развития производства, технического прогресса, капиталовложений, цен, оплаты труда и финансов» [2]

Как ни замечательна информационная емкость цен, все же она недостаточна для планомерного ведения хозяйства. Даже при наилучшем планировании, когда цены точно отражают дифференциальные общественно необходимые затраты труда, они не дают указаний по ряду очень важных экономических вопросов. Они ничего не говорят ни о количестве продукции, которое может быть произведено с данными затратами, ни о количестве продукции, которое может быть куплено по данной цене в данное время. Они ничего не говорят ни о затратах на продукцию, ни о спросе на нее в будущем.

Наконец, для расчетов затрат по отраслям, районам, народному хозяйству в целом нужны либо суммарные показатели затрат по производству данного продукта (или группы их), либо средние затраты и размеры производства продукта. Оптимальные цены непригодны для этой цели: они пропорциональны предельным общественно необходимым затратам труда.

Таким образом, информационная емкость цен достигается за счет сужения до предела той части народного хозяйства, к которой она относится: это предельно малые приросты производства одного продукта. Зато по этим предельно малым (по сравнению со всем народным хозяйством) приращениям дается информация: а) о затратах общественного труда с учетом всех связей, как прямых, так и обратных, между затратами воспроизводства данного товара и других товаров, б) о результате — приращении

* При диспропорции между производством и потребностями излишне затраченный труд не создает стоимости. Поэтому данный труд создает тем больший народный доход, чем больше производство соответствует потребностям.

народного дохода, обусловленном поступлением данного товара в потребление. Такой информации достаточно для децентрализованного выполнения заданного плана на началах хозрасчета и для небольших коррективов плана, но недостаточно для существенных изменений плана, а тем более — для его составления на перспективу лет. Эта ограниченность по охвату (малые изменения плана) и по времени той информации, которая отражается в ценах, особенно ощутима при решении вопросов, затрагивающих значительную часть народного хозяйства, или вопросов капитального строительства.

Поэтому даже при оптимальном ценообразовании предприятия должны получать от плановых органов ту экономическую информацию, которую не могут дать отпускные цены, но которая необходима для планомерного ведения хозяйства, как бы ни мало оно было по сравнению с народным хозяйством. Состав этой информации может быть выяснен только при достаточно конкретном изучении вопроса. Пока же эту информацию можно наметить лишь в очень общих чертах: количества подлежащих производству продуктов, нормы оплаты ресурсов на ряд лет (нормативы эффективности капиталовложений, производственных фондов предприятия, ставки дифференциальной ренты), нормы оплаты труда, плановые цены основных продуктов на ряд лет. Эти данные должны получаться при перспективном планировании народного хозяйства.

Недостатки оптимальных цен при перспективном планировании народного хозяйства ясны, можно сказать, из определения их как выражения дифференциальных ОНЗТ. В самом деле, при составлении плана развития народного хозяйства нельзя руководствоваться текущими дифференциальными ОНЗТ, а будущие дифференциальные ОНЗТ еще неизвестны: они выяснятся только при завершении нового плана. Для разработки перспективного плана развития народного хозяйства, минимизирующего суммарные затраты труда на конечную продукцию, необходимы данные о полных затратах труда по важнейшим продуктам и по основным способам их производства. Вместе с тем необходимы показатели полной фондоемкости этих продуктов по способам их производства и потребности в важнейших естественных ресурсах. В ближайшем будущем подобные расчеты должны быть направлены на планирование оптимальных путей технического прогресса и определение норматива эффективности капиталовложений. Этот норматив должен быть направлен на достижение общего максимума эффекта капиталовложений при поддержании равновесия между приростом рабочих мест и приростом числа рабочих. *Одновременно с планом производства должен разрабатываться и план цен по важнейшим товарам.* Планирование цен должно быть координировано с планированием производства на всех его уровнях. Недостатки нашей практики ценообразования поддерживались больше всего известным отрывом планирования цен от планирования производства. Такое положение противоречит закону стоимости и не согласуется с математической теорией оптимального планирования.

Согласно закону стоимости, пропорциональность и экономичность товарного производства связаны с трудовой эквивалентностью обмена. При нарушениях эквивалентности обмена возникают как диспропорции в составе производства, так и развитие менее производительных форм хозяйства за счет более производительных. Математическое программирование рассматривает план и цены как две стороны одной медали.

Требование связи цен с планом производства должно учитываться при разработке не только методов планирования, но также системы органов управления. Территориальная система управления промышленностью (через совнархозы) была не приспособлена для рационального ценообразо-

вания. Лишь при планировании отрасли могут быть определены как дифференциальные ОНЗТ по отдельным продуктам, так и дифференциальная эффективность использования этих продуктов потребителями.

Основной путь нахождения оптимальных цен и оптимального плана — сближение друг с другом дифференциального дохода народного хозяйства по данному продукту с дифференциальными затратами по его производству.

Дифференциальный доход народного хозяйства по каждому товару выражается ценой спроса. Ценой спроса называется *максимальная* цена, по которой может быть реализовано все предлагаемое количество товара в течение среднего (нормального) времени его поступления на рынок. В оптимальном плане цена спроса исчисляется при условии, что все потребители распределяют свои затраты в соответствии с полезным эффектом приобретаемых продуктов. Цена спроса отражает тот труд, который общество считает необходимым (максимально допустимым) затратить на производство дополнительной единицы данного товара, учитывая при этом его качество (полезные свойства) по сравнению с другими товарами того же назначения, цены других товаров и размеры доходов.

Дифференциальные затраты можно назвать ценой предложения, понимая под этим термином *наименьшую* цену, покрывающую издержки производства данного товара при всех способах его производства, при условии, что все производители используют наиболее эффективные доступные им способы производства.

Основной путь уравнивания цен спроса с ценами предложения состоит в регулировании предложения: производства, импорта и экспорта, товарных запасов (резервов). Регулирование этих компонентов предложения должно быть направлено на поддержание устойчивого равновесия между спросом и предложением.

При таких условиях цены определяются *дифференциальными затратами производства в наиболее прогрессивных условиях приложения труда*. Обусловленное техническим прогрессом понижение издержек производства понижает рентабельность и оценку старых орудий труда (моральный износ). *Уравнивание спроса с предложением посредством воздействия ценами на спрос необходимо только в тех случаях, когда все меры регулирования предложения недостаточны для поддержания равновесия*. Таковы случаи морального старения товаров (выход из моды, техническая устарелость средств труда), случаи недостатка производства товаров, расширение производства которых требует длительного времени, и т. п.

Оптимизация отраслевого плана и плановых цен осуществляется путем составления такой последовательности вариантов плана, которая сближает цены предложения с ценами спроса.

В случае, если дифференциальные затраты могут быть исчислены по *каждому продукту* в отдельности, оптимальный план и цены осуществляются при равенстве *по каждому продукту* цен предложения и цен спроса.

В случае *комплексного* производства нескольких продуктов в одном технологическом процессе оптимизация достигается при равенстве *общей суммы* цен предложения по комплексу продуктов сумме их цен спроса, взвешенной по количеству каждого продукта.

Балансы спроса и предложения составляются как по укрупненным группам товаров (на высших уровнях планирования), так и по отдельным товарам. Детализация плановых цен естественно связывается с детализацией планов производства.

В современных условиях лучшее приближение экономического управления к оптимальным его моделям, по-видимому, даст хозрасчетная система планирования, предложенная академиком В. С. Немчиновым. Эта си-

стема может быть использована для совместного планирования производства и цен. По этой системе предприятия должны представлять плановым органам свои предложения об условиях, на которых они готовы выполнять тот или иной плановый заказ на поставку продукции (с указанием ассортимента, качества, сроков, цены). Хозяйственные же и плановые органы должны размещать свои заказы лишь между теми предприятиями, которые предложат наиболее выгодные условия выполнения плановых заказов.

Об итерациях, необходимых при составлении перспективного плана по этой системе, согласующей хозяйственный расчет с планом, мы писали в [5].

Хозрасчетная система планирования не гарантирует достижения оптимума. Составленные по этой системе план и цены по своим свойствам будут тем больше приближаться к оптимальному плану и его ценам, чем достовернее будет экономическая информация и чем точнее будет сходиться итеративный процесс. При данной системе планирования:

- а) все задания плана будут обеспечены средствами производства;
- б) в план войдут только те варианты производства, которые требуют меньших затрат, чем отвергнутые варианты;
- в) хозяйственный расчет будет согласован с планом производства и ценами в самом процессе составления плана.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сентябрьский (1965) Пленум ЦК КПСС и решения XXIII съезда партии положили начало глубокому преобразованию управления промышленностью. Осуществление этой задачи может быть лишь постепенным. Сложившаяся в эпоху строгой централизации система цен не рассчитана на расширение прав предприятий. Цена содержит меньше экономической информации, чем необходимо для самостоятельного решения предприятиями хозяйственных вопросов. Поэтому приближение цен к общественно необходимым затратам труда — главная задача перестройки ценообразования. От ее выполнения зависит многое. Поэтому теория планового ценообразования приобретает исключительное значение. Вообще, ошибка при определении цены отдельного товара порождает много просчетов. Но ошибка в принципах планового ценообразования — источник массовых просчетов и потерь. Однако до последнего времени не только методы, но даже принципы планового ценообразования служили предметом острых разногласий. Практика же ценообразования существенно (по своим принципам) расходилась с законом стоимости и теорией оптимального планирования.

В последнее время наметилось известное сближение взглядов советских экономистов по вопросам ценообразования. Введение платы за использование производственных фондов, оборотных средств и капиталовложений было практическим решением некоторых споров. Однако дискуссия по вопросам ценообразования более или менее сходится пока лишь на немногих общих вопросах, главным образом структуры цены.

Но самое трудное впереди: нужно разработать такие методы ценообразования, при которых бы достигалась достаточно тесная связь плана цен с планом производства каждого товара.

На наш взгляд, решение этой задачи надо искать в развитии той системы, которая была выдвинута покойным В. С. Немчиновым [11] и удачно названа им хозяйственной системой планирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. В. И. Ленин. Сочинения. 4-е изд., т. 33.
2. Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства. Постановление сентябрьского (1965) Пленума ЦК КПСС. «Правда», 1965, 30 сентября.
3. А. Н. Косыгин. Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства. Докл. на сентябрьском (1965) Пленуме КПСС. «Правда», 1965, 28 сентября.
4. Программа КПСС. М., Госполитиздат, 1961.
5. В. В. Новожилов. Закономерности развития системы управления социалистическим хозяйством. Экономика и матем. методы, 1965, т. I, вып. 5.
6. А. Я. Боярский. К вопросу о применении математики в экономике. Вопр. экономики, 1961, № 2.
7. В. В. Новожилов. Измерение затрат и их результатов в социалистическом хозяйстве. В сб. Применение матем. в эконом. исслед. Под ред. акад. В. С. Немчинова. М., Соцэкгиз, 1959.
8. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд., т. 27.
9. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд., т. 25, ч. II.
10. В. В. Новожилов. Закон стоимости и плановое ценообразование. В сб. Проблемы применения матем. в социалистической экономике. Тр. Ленингр. инж.-эконом. ин-та им. П. Тольятти, вып. 53. Изд-во ЛГУ, 1965.
11. В. С. Немчинов. Социалистическое хозяйствование и планирование производства. Коммунист, 1964, № 5.

Поступила в редакцию
11 I 1966